

Сказка о Семене-малом юноше скором гонце

В старые годы, старопрежние,
В дальнем царстве, нам неведомом,
Были топи невылазные,
А дороги не проездные.
У болот у тех, в избушечке,
Жил да был старик убогонький
Со своими тремя детками,
Тремя молодцами добрыми.
Алексеем звали старшего,
Николаем звали среднего,
А последнего прославили
Все Семеном-малым юношей.
Вот надумал раз убогонький,
В пользу люда православного,
Через топь непроходимую
Проложить дорогу прочную,
И прямую, и проезжую;
Отвести ключи болотные,
Заверстать ложбины малые,
Через окнища же глубокие
Намостить мосты кленовые.
На работу стал он с детками.
И по долгом, долгом времени
Через топь прошла дороженька
Со мостами со кленовыми.
Воротясь домой, убогонький
Посылает сына старшего:
- Ты пойдь под мост да выслушай,
Чем за нашу за дороженьку
Нас помянут люди добрые. -
Алексей приказ родительский
В тот же час исполнил в точности.
Старички белобородые,
Говорят довольным голосом:
- Дай, Господь, тому, кто выстроил

Этот мост да путь дороженьку,
В том, чего у Бога выпросит, -
В ту ж минуту исполнение. -
Алексей, ту речь услышавши,
Из засады мигом выступил
И сказал им, низко кланяясь:
- Этот мост да путь-дороженьку
Строил я с отцом да братьями.
- Ну, о чем попросишь Господа?
- Вот когда бы Он деньжонками
На всю жизнь меня пожаловал!
- Хорошо, ин будь по-твоему:
Отправляйся в поле чистое...
Там увидишь дуб развесистый,
Под тем дубом погреб каменный,
В погребу же злато-серебро
Да камня самоцветные.
Рой себе да воз наваливай -
Денег будет тебе в волюшку! -
Алексей пошел, как сказано,
Накапал богатства всякого
И домой принес родителю,
Рассказав, как все случилось.
Через день опять убогонький
Посылает сына среднего:
- Ты пойди под мост да выслушай,
Чем за нашу за дороженьку
Нас помянут люди добрые. -
Николай приказ родительский
В тот же час исполнил в точности.
Старички белобородые,
Говорят довольным голосом:
- Дай, Господь, тому, кто выстроил
Этот мост да путь-дороженьку,
В том, чего у Бога выпросит, -
В ту ж минуту исполнение! -
Николай, ту речь услышавши,
Из засады мигом выступил
И сказал им, низко кланяясь:

- Этот мост да путь-дороженьку
Строил я с отцом да братьями.
- Ну, о чем попросишь Господа?
- Вот когда меня бы хлебушком
На всю жизнь Господь пожаловал!
- Хорошо, ин будь по-твоему:
Воротись домой да новину
Распаши, засеи потщательней, -
Хлеба будет тебе в волюшку! -
Николай отцу все передал,
Целину вспахал матерую
И засеял ее озимью.
Через день опять убогонький
Посылает сына младшего:
- Ты пойдй под мост да выслушай,
Чем за нашу за дороженьку
Нас помянут люди добрые. -
Сел Семен под мост и слушает.
Старички белобородые,
Говорят довольным голосом:
- Дай, Господь, тому, кто выстроил
Этот мост да путь-дороженьку,
В том, чего у Бога выпросит, -
В ту ж минуту исполнение! -
Сенька-малый тотчас выступил,
Говорит им, низко кланяясь:
- Этот мост да путь-дороженьку
Строил я с отцом да братьями.
- Ну, о чем попросишь Господа?
- А прошу у Бога милости
Послужить Царю в солдатушках. -
- Вот что значит младо-зелено!
Ведь в солдатах служба тяжкая:
Царь Морской тебя в полон возьмет,
Будешь слезы лить горючие.
- Ах вы, старцы, люди старые,
Разве вам про то неведомо,
Что кто здесь не попечалится -
На том свете будет плакаться?

- Хорошо, ин будь по-твоему! -
И в оленя быстроногого
Обратили Сеньку-малого.
Побежал олень к избушечке,
Увидали его сродники -
И давай ловить, заманивать.
Те его, недолго думая,
Обратили в зайца серого -
Заяц бросился к избушечке;
Но, увидевши, что сродники
Изловить его собираются,
Те его, недолго думая,
Обратили в пташку резвую -
Полетела пташка к сродникам,
На окно избы уселася;
Но, заметивши, что сродники
Изловить ее собираются,
Те ее опять по-прежнему
Обратили в Сеньку-малого,
Говорят: - Ну, в службу царскую
Ты иди теперь не трусивши:
Коль придется сбегать наскоро -
Обратись в оленя резвого
Или в зайца быстроногого,
А то в пташку легкокрылую. -
В дом пришел и у родителя
Стал проситься в службу царскую.
- Ну, куда тебе в солдатухи? -
Возразил ему убогонький:
- Тебе, малому да глупому?
- Отпусти, родимый батюшка -
Такова, знать, воля Божия! -
Отпустил его убогонький...
Сенька-малый изготовился,
Обнялся с отцом и братьями
И пустился в путь-дороженьку.
Долго ль время шло, коротко ли,
Подошел он к граду стольному
И, Царю являсь прямехонько,

Речь держал ему нехитрую:
- Не вели рубить мне голову,
А дозволю словечко вымолвить:
В службу я желаю ратную.
- Ну, куда тебе в солдатушки?
Говорит ему надежа-Царь:
- Тебе, малому да глупому?
- Хотя я мал и беден разумом,
Но надеюсь, с Божьей помощью,
Послужить не хуже всякого! -
Царь на просьбу Сеньки-малого
Согласился - взял в солдатушки
И велел, чтоб при лице его
Состоял он веки вечные.
Вот прошло немного времени -
И Царю король языческий
Объявил войну жестокую;
Царь немедля рать великую
Снарядил и в поле выступил.
Долго шел с своим он воинством,
Вот и враг уже близехонько -
Дня чрез три вступать в сражение.
Тут хватился Царь, что палицу
И булатный меч с насечкою
Позабыл он в стольном городе!
Чем теперь он оборонится,
Чем побьет он силу вражью?
Кликнуть клич велел он по Стану:
Не возьмется ли кто наскоро
Принести из града стольного
Царский меч его и палицу?
И кто службу эту выполнит -
Тот Марию, дочку царскую,
За себя возьмет в замужество,
С полуцарством ей в приданое.
Появились охотники...
Кто три года просит времени,
Кто находит двух достаточно,
Кто и в год сходить надеется;

Сенька три дня только выпросил.
Царь обрадовался - грамотку
Написал Царевне-дочери,
Чтоб гонцу она поверила
И оружие ему выдала.
Взял Семен Цареву грамотку
И пустился в путь-дороженьку.
Отойдя от стана ратного
С полверсты, в оленя быстрого
Обернулся он - и молнией
Припустил чрез степь широкую.
Долго он бежал - умаялся,
Обратился в зайца серого,
Во всю прыть понесся заячью;
Поприбивши ножки тонкие,
Обернулся пташкой резвою
И быстрее ветра буйного
Полетел в то царство дальнее,
Где царевна оставалась.
Долетев туда на завтра же,
Образ принял человеческий
И, войдя в палаты царские,
Подав он Царевне грамотку.
Та прочла и подивилась:
Как в такое время краткое
Мог земель он столько выходить?
- А вот так! - Семен отвечивал;
Вмиг оленем перекинулся
И, побегав, свою голову
Положил Царевне на руку;
Та, скорее взявши ножницы,
У него клок шерсти срезала.
Обратившись после в зайчика
И попрыгавши по горенке,
На колени на Царевнены
Он вскочил, головку вытянул -
Та ему клок шерсти выстригла.
Заяц пташкой перекинулся;
Пташка малость покружилась

И на плечико Царевнино,
Почирикавши, уселася;
А Царевна с птичей макушки
Ярких перышек посрезала
И затем и шерсть, и перышки,
Завязав в платочек шелковый,
Под замок к себе припрятала;
Пташка Сенькой обернулася...
От Царевны тотчас велено
Накормить гонца проворного,
Напоить вином да бражкой
И, отдав ему оружие,
Снарядить в дорогу дальнюю.
Сенька-малый благодарствовал,
Распрощался со Царевною
И пустился к Стану царскому.
Побежал оленем матерым,
Поскакал косым зайчишкою,
Полетел резвуньей пташкою -
И под вечер в сутки трети
Усмотрел он войско царское.
Не дойдя с версту до лагеря,
Отдохнуть прилег он у моря,
Под большим кустом ракитовым.
Положивши с боку правого
Добытые меч и палицу,
Крепко он заснул с усталости.
На тот раз случись поблизости
Генералу ехать некому;
Увидал гонца он спящего
И столкнул в пучину синюю;
Взял потом оружие царское
И принес Царю, бахваляся,
Что-де он "и меч, и палицу
Раздобыл во стольном городе, -
Пустохвал же Сенька-юноша
Года три еще пробегает!"
Генерала Царь приветствовал,
Воевать стал с неприятелем -

И над ним чрез время краткое
Одержал победу славную.
Между тем Семена-малого
Царь Морской схватил немедленно
И унес во глубь бездонную.
Прожил год он там - соскучился,
Слезы лил подчас горючие;
Царь Морской раз и спросил его:
- Ты на русский свет не хочешь ли?
- Да, хочу, коль будешь милостив! -
Так Семен ему отвечивал.
Царь Морской глубокой полночью
Взял его и вынес на берег,
Сам же вглубь ушел бездонную.
Стал Семен молиться Господу:
- Дай скорее, Боже, солнышка! -
Но заря лишь побагровила,
Царь Морской явился к берегу
И унес Семена-малого.
Прожил год еще - соскучился
Чаще плакать приходилося.
Царь Морской раз и спросил его:
- Ты на русский свет не хочешь ли?
- Да, хочу, коль будешь милостив! -
Так Семен ему отвечивал.
Царь Морской глубокой полночью
Взял его и вынес на берег,
Сам же в глубь ушел бездонную.
Стал Семен молиться Господу:
- Дай скорее, Боже, солнышка! -
Но лишь на небе забрезжило,
Царь Морской явился к берегу
И унес Семена-малого.
Выжил третий год - тошнехонько
От тоски подчас случалось;
Царь Морской раз и спросил его:
- Ты на русский свет не хочешь ли?
- Да, хочу, коль будешь милостив! -
Так Семен ему отвечивал.

Царь Морской глубокой полночью
Взял его и вынес на берег,
Сам же в глубь ушел бездонную.
Стал Семен молиться Господу:
- Дай скорее, Боже, солнышка! -
Вдруг поднялось солнце красное,
Осияло всю вселенную;
Царь Морской из водной пропасти
Днем явиться не осмелился,
И Семен от плена тяжкого
Волей Божью избавился.
В тот же час в оленя быстрого
Обернулся он - и молнией
Побежал в родную сторону;
Поскакал потом зайчишкою,
Полетел резвуньей-пташкою -
И чрез время очень малое
Очутился в стольном городе.
А пока все это делалось,
Царь с войны вернулся радостный
И засватал дочь торжественно
За начальника-обманщика.
Входит Сенька-малый в горницу,
Где жених сидел с невестою...
Та его лишь заприметила,
Говорит отцу: - Царь-батюшка!
Не вели рубить мне голову,
А дозвошь словечко вымолвить!
- Говори, Царевна-доченька!
Что тебе такое надобно?
- Государь мой, добрый батюшка,
Мой жених - не тот, что рядышком
За столом со мною кушает,
А вот этот, что пожаловал.
Покажи-ка, смелый юноша,
Как ты мог сходить за царскими
Боевым мечом и палицей. -
Вмиг Семен в оленя быстрого
Обернулся и, побегавши,

Стал пред Марьею-царевною.
Та, платок доставши шелковый,
Из него клоч шерсти вынула
И, приставив к месту голому,
Где ту шерсть она отрезала,
Говорит отцу: - Царь-батюшка!
Погляди мои приметочки! -
Вслед за тем Царевна, выложив
Шерстку заячью и перышки,
То же самое проделала
И с косым, и с резвой пташкою.
Тут уж Царь, узнав всю истину,
Повелел казнить обманщика,
А гонца Семена-малого,
Повенчав с красой-царевною,
Объявил своим наследником.